Можно было подумать, что Кифа и Одагириджиро проиграли бы битву, но в конце концов, даже Хон Шаогон, президент Национальной ассоциации боевых искусств, не смог бы соперничать с Одагириджиро, так что же могло сделать Кифа?

Сила Одагириджиро давно укоренилась в сердцах людей.

Но чего все не ожидали, так это того, что Норифа не только боится высоты, но и слаба, даже в пятнадцатиметровой высоте деревянного кольца с Одагириджиро против течения, и даже намекнула, что между чувствами силы двух мужчин.

На этот раз в сердцах людей внезапно появилась надежда....

Может ли это быть...?

Кифа еще сильнее, чем люди думают?

Может ли это быть...?

Есть ли еще шанс, что Кифа выиграет?

О нет.

Люди хотят сохранить эту идею, но то, что делает Котакириджиро в эти дни, действительно трудно убедить людей, что он даже проиграет Кифе.

Просто...

Лучше иметь надежду, чем вообще не надеяться.

Потому что к этому моменту, даже если Норифа проиграла Котакириджиро, он спас свое собственное лицо. В конце концов, к этому времени выступление Норифы превзошло выступления многих давно известных артистов боевых искусств.

Теперь люди пристально смотрели на деревянную башню, в то время как двое мужчин в деревянном кольце смотрели друг на друга.

Кифа слегка приподнял брови, посмотрел на Одагириджиро, свернул шею, издал звук перекрещивания костей и сказал: "Теперь ты превратил кольцо в Это более опасно... но опасность двусторонняя, не только для меня, но и для тебя".

Одагириджиро покачал плечами, издавая хрустящий звук, и сказал: "Хотя я недооценил тебя раньше, я не недооцениваю себя. сам. Так как я осмелюсь это сделать, я не буду бояться опасности".

Кифа взглянул на несколько кусочков дерева, которые ранее были треснуты стабилизирующим устройством Котакириджиро, и принял их близко к сердцу.

"Пойдем". Кифа сказал.

Одагириджиро также взглянул на несколько кусочков дерева, которые треснули в стабилизирующем устройстве, и его губы свернулись, зная, конечно, что активная сторона в данный момент будет в пассивном положении, потому что они должны были уклониться от этих кусочков дерева, так что, естественно, они не спешили предпринимать какие-либо действия.

"Почему бы тебе не прийти?" Он это сделал.

Кифа увидел, что Одагириджиро видел его сюжет, улыбнулся и сказал: "Это плохая идея для нас - проводить здесь время вот так.

Так держать, вместо этого я досчитаю до трех и мы нападем вместе".

Одагириджиро немедленно согласился.

Итак, посреди всего внимания, Норифа на самом деле протянула три пальца, один в сторону втягивания.

"Три".

Взгляд Кифы упал на те бревна, еще раз углубив одну сторону его памяти, и сказал: "Две".

Кифа подметает остальные глаза над этими лесами, и его взгляд начинает падать на Одагириджиро, говоря: "Один!".

Слова упали на землю, и оба их тела двигались одновременно.

"Бум-бум!"

Эти двое мужчин быстро спринтовались друг к другу, только для того, чтобы между ними было несколько колышков, которые теперь были независимыми существами, так как соединительное устройство и арматура были треснуты.

Эти самостоятельно существующие деревянные колышки не выпадали из кольца, потому что под ними были брусья, а для их остановки с обеих сторон были закреплены деревянные колышки. Только потому, что эти ставки стали самостоятельными существами, когда к ним применяется сила, они будут вращаться на месте. .

Ставки были грубыми, но трение было не настолько сильным, чтобы склонность к бегству могла быть заблокирована ставками с обеих сторон, поэтому ни Норифа, ни Одагириджиро не осмелились наступить на них, опасаясь, что они будут вращаться и сделают их тела нестабильными.

Они оба сознательно избегали дерева без стабилизирующих устройств, как они ходили, и пришли друг к другу, и вы и я столкнулись друг с другом в два удара.

"Бум!"

"Папа!"

"Бум!"

"Фу!"

С плодами его тренировок в эти дни в Национальной Ассоциации Боевых Искусств Кифа и Одагириджиро идут друг против друга. Просто у них разные сильные стороны и методы, и они не идут по одному и тому же пути, так что в их ответах есть много возможных результатов, по крайней мере. Эти двое не остались бы на месте.

По мере того, как их тела начинали двигаться в правильном направлении противоположными

ударами, они продолжали сжимать эти скользящие бревна своим оставшимся светом, пока они боролись.

Однако, не было места для неаккуратных боев, и двое из них не могли держать глаз на этих кусках дерева, что позволяло легко наступить на эти куски дерева без их креплений во время боев.

Как и ожидалось, во время битвы, сердце Котакириджиро внезапно сломалось, только для того, чтобы почувствовать, как его ноги соскальзывают, его тело мгновенно становится достаточно нестабильным, и все его тело чуть не упало из-за его яростной невесомости.

"Двигайся!"

небольшой сайт

Тададэдзиро выпил слово на старом семейном языке, затем его тело упало на другой кол, но кол, который ранее стоял без стабилизирующего устройства, был тем же самым колом, который из-за силы катился на полпути.

Дзифа была шокирована внезапным беспорядком, который устроил Котакирийиро, затем поняла контекст дела, посмотрела на кол у ног Котакирийиро, затем на несколько колен вокруг Котакирийиро, и вдруг засмеялась.

"Ты действительно ешь свои собственные слова".

Котакириджиро увидел, что Кифа так улыбается, и понял, что это плохо, но было уже слишком поздно.

Атака Норифы произошла как молния перед телом Котакириджиро.

Одагириджиро хрюкнул холодно, только что из движения, чтобы бороться с Кифой в течение трехсот раундов, но вдруг почувствовал, что кол катится под ноги, его тело мгновенно невесомо, еще раз прыгая с этого кола на другой кол с молниеносной скоростью.

Только тело Котакири Дзиро только что приземлилось на этот кол, но кол под его ногами снова скатился.

Как только кулак Норифы замахнулся, Одагириджиро пришлось прыгнуть в направлении, где он мог уклониться от атаки Норифы.

Однако, улыбка на лице Норифы росла, потому что как только Котакириджиро наступил на первый кол, он понял, что может использовать направление своей атаки, чтобы заставить Котакириджиро продолжать наступать на другие колы, поэтому он отказался от своей быстрой скорости атаки и воспользовался способностью синего неба глаза, чтобы сделать атаку точной.

Как и ожидалось, Котакириджиро мог уклоняться от атак Кифы только потому, что не мог стоять на перекатах, а потом продолжал приземляться на колья, а потом продолжал наклоняться и уравновешивать свое тело.....

Котакирииро выглядел так, как будто танцует балет на пятнадцатиметровом кольце.

Толпа на сцене засмеялась, когда увидела Котакириджиро в таком виде.

"Смотрите все, Котакири Дзиро выглядит так, как будто он исполняет воздушный балет!"

"Почему я всегда чувствую, что Одагириджиро выглядит как большая лошадиная обезьяна?"

"Хахаха, Кифа действительно хороша! Джифа наконец-то сделала для нас дыхание зла!"

В этот момент смеялись не только зрители, смеялись даже артисты боевых искусств, сидящие на бревенчатых стульях, и глаза Хон Шаогуна подметали смех вокруг него с легким облегчением.

……..

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/40231/951552